

серьезно. В сущности, Валентин оказался тогда в тушковой ситуации. Теперь открыт закрытый тогда архив Коминтерна. А как можно было без него работать? Тогда не было возможности опросить людей, работавших в Коминтерне, хотя они были рядом: Семен Ростовский, Исаак Григулевич, который только потом признался, что участвовал в убийстве Троцкого, был Д.С.Давидович, работавший в Германии, но никто ничего рассказывать бы не стал. Теперь есть доступ к документам, обнародованы многие воспоминания, и я думаю, что если бы сейчас Валентин был жив, его, очевидно, потянуло бы в архив посмотреть, что же на самом деле представляли собой те события, о которых он писал тогда, в 50-е годы.

В.Л.Шейнис

Мне хотелось бы поблагодарить за приглашение на конференцию памяти В.С.Дякина, потому что В.С. был одним из близких моих друзей на протяжении длительного времени. Мы познакомились с ним во второй половине сентября 1945 г. Он был очень незаурядным, разносторонним человеком. Он был не только ученым, но и любил играть в шахматы, писал стихи, на мой взгляд, – хорошие стихи; я любил их и некоторые из них помню до сих пор.

Но прежде всего В.С.Дякин был российским интеллигентом в самом лучшем значении этого слова. Все беды и боли нашего времени, нашего общества проходили через его сердце. Это проявлялось и в его политических взглядах, и в его политических выступлениях.

Об одном из них, когда он выступил и как ученый, и как политик, я хочу вспомнить сегодня. Я привез ксерокопию его статьи, которая была опубликована на страницах «Конституционного вестника»: это мнение В.С. о том, каким должно быть новое государственное устройство нашей страны. Я считаю, что предположения В.С., высказанные им в мае 1991 г., заслуживают того, чтобы их знала более широкая аудитория.

Приложение

«Конституционный вестник», № 5. Май 1991 г.
Рабочий стол
Обсуждение проекта Конституции продолжается
Доктор исторических наук В.С.Дякин

И парламентская республика, и сильный президент

Опубликованный проект очень интересен и содержит много ценных идей. В то же время он вызывает целый ряд соображений, которые, может быть, будут полезны его авторам.

1. Проект перегружен. Объективно сформировалась тенденция вводить в Конституцию положения, к ней в принципе не относящиеся, конституционно закреплять то, что сейчас вызывает споры, что навеяно конкретными проблемами сегодняшнего дня. Но с первого раза составить законы, касающиеся самых разных сторон жизни, безукоризненно — не удастся. Между тем нельзя приучать себя к мысли, будто конституцию можно менять на каждой сессии. Поэтому надо разграничить собственно Конституцию и ряд важнейших законодательных актов, на которые Конституция ссылается, но которые являются самостоятельными документами. Это положение о парламенте, Положение о выборах, Положение о Конституционном суде, Положение о верховном правозащитнике (упоминается в ст. 2.5.8, но совершенно невнятно), Положение о местном самоуправлении, Положение о бюджетах. Обсуждать Конституцию надо, имея все эти документы в руках, и принимать весь комплекс в совокупности. Но затем любое из Положений можно будет менять, ничего не трогая в Конституции, а квалифицированное большинство для ее изменения, может быть, стоит и поднять до $3/4$ членов парламента и $3/4$ земель.

2. Очень хороша идея земель. Единая Русская республика от Балтики до Тихого океана будет неуправляема. Но указанную идею надо пропагандировать заранее. Она может вызвать возражения национально-территориальных образований (Татария или Башкирия хотят быть равносу-

веренными Русской), вызывать недовольство иных наций. С другой стороны – возникнут возражения против «раздела» земли русской.

Требуется продумать сферу компетенции земель. Сейчас в сфере Федерации или в совместном ведении практически все, а снизу еще будет сфера ведения муниципальной власти. У земель нет своей четко очерченной ниши в структуре власти. Получается перенос модели унитарного государства с уровня Союза на уровень Федерации. Надо, может быть, в сфере совместного ведения Федерации и земель оговорить пределы вмешательства Федерации. Надо доработать идею национально-культурной автономии. Может быть, нужен какой-то орган, объединяющий Советы таких автономий с указанием его полномочий и способа формирования.

3. Понятно, почему сейчас популярнее мысль о президентской форме правления. Она устойчивее в период, когда еще не сложились крупные партии и формирование парламентского большинства затруднительно. Но президентская республика чревата авторитарными тенденциями и конфликтами Кабинета министров с парламентом. Не надо забывать, что конфликт правительства, не ответственного перед Думой, и I и II Думами, кончился государственным переворотом. Лучшее парламентская республика (правительство, ответственное перед парламентом), что не исключает сильного президента. И в парламентской республике он может иметь право отлагательного вето законодательной инициативы (в числе других, имеющих это право). Не надо привязывать Конституционный суд лишь к президентской республике, он должен быть и в парламентской.

При парламентской республике возможны смены кабинета на протяжении срока легислатуры палат. Поэтому несправедлив запрет министрам быть депутатами. Сначала депутат станет министром и потеряет мандат, а через некоторое время лишится и портфеля и окажется выброшенным из политической жизни. Будут остерегаться идти в министры. Нельзя приостановить действие мандата на время участия в правительстве – можно предвидеть такое большинство у Кабинета, которое исчезнет, если лишит министров права голосовать в палате. Наши нынешние постановления на этот счет – реакция на существующее господство бюрократии. Но проект Конституции сможет

стать законом, только если такое господство будет сломлено, а в нормальных условиях это ограничение неправомерно.

4. Мне кажется предпочтительной пропорциональная, а не мажоритарная система выборов. Или по германскому образцу: половина – по тайным спискам, половина – по округам. Пропорциональная система заставит партии искать более широко известные кандидатуры. Надо также отучать от мысли, будто депутат – ходатай по местным делам. Не должно быть отзыва депутатов. При большой дробности политических симпатий это будет приводить к постоянным попыткам пересмотреть результаты выборов. Лишение депутатского звания должно производиться самой палатой по четко разработанным правилам и по строго ограниченному кругу причин.

Мне представляется, что и в Федеральный Совет выборы должны быть прямыми, а не от земельных парламентов, и без права отзыва.

5. Из того, что должно быть в Положении о Парламенте. 1) Кворум для принятия решения должен исчисляться от присутствующих, а не от всего состава (иначе возможен саботаж). Кворум для законности заседания должен быть не более $1/2$, а может быть, меньше (в Думе был – $1/3$). Это создает опасность случайного голосования, но тем самым дисциплинирует и обязывает присутствовать. Кроме того, нужен вычет из содержания за отсутствие без уважительной причины (удостоверенная болезнь, отпуск, представленный решением самой палаты). 2) Невозможно не прекращать прения до исчерпания списка ораторов. Это чревато обструкцией. Должно быть соглашение фракций, определяющее список по одному оратору от фракции, а потом решением палаты либо сокращение регламента, либо полное прекращение прений. 3) В Федеральном Совете нужны не только земельные депутации, но и межземельные партийные фракции. И тут надо продумать их взаимоотношения.

6. Правильна идея независимости местного самоуправления от государственной власти. Но она требует создания параллельной системы местного управления и разделения их функций. Если местное управление (взимание всех налогов, вся полиция и т.п.) будет возложено на органы самоуправления, они потеряют независимость. Положение о

бюджетах должно предусмотреть собственные источники дохода самоуправления (объекты обложения, доли в земельных налогах) и порядок дотирования из вышестоящего бюджета. Право самостоятельного обложения налогами со стороны органов самоуправления должно иметь ясные пределы.

7. Не расшифрована и потому опасна ст.3.6.4 об общественных организациях с обязательным членством и передачей им государственных властных полномочий. Мы уже имели такую. Если же речь идет о чем-то типа обязательных товариществ по мелиорации для владельцев земли в каком-либо районе (как было в Пруссии), то надо дать хотя бы примерный круг возможных таких организаций.

С.И.Варехова

Я хочу поделиться своими личными впечатлениями, поскольку была знакома с Валентином Семеновичем более 30 лет. Я поступила на работу в читальный зал РГИА в 1961 г. У меня за плечами была школа и несколько курсов Химико-технологического института им.Ленсовета. Я собиралась в дальнейшем получить историческое образование, поэтому трепетала перед такими людьми, которые были там, такими, как Н.М.Дружинин, С.Н.Валк, С.Б.Окунь, и робела перед молодыми, которые уже имели ученые степени. Среди них был В.С.Дякин, который со своей замечательной улыбкой, с какой-то обаятельной простотой снял напряжение в моем поведении. Я с большим интересом рассматривала дела, приходившие на его имя, и поражалась названиям фондов, которыми он занимался, например Комитета по борьбе с немецким засильем.

В.С.Дякин пытался приобщить меня к историческим темам. Более всего привлекали, конечно, его разговоры о литературе. Меня восхищало тогда, что он успевал читать такое невероятное количество журналов, и он обычно с большим воодушевлением рассказывал об этом. В дальнейшем, когда я стала заведовать читальным залом, я помню, что масса людей, которые посещали зал, хотели непременно познакомиться с В.С., просили о консультации.